

Майкоп глазами сказочника

(к 120-летию со дня рождения Евгения Шварца)

Майкоп. Орфографический словарь

Майкоп глазами сказочника (к 120-летию со дня рождения Евгения Шварца): экскурсия по г. Майкопу / сост. И. Б. Константинова; Научная библиотека Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп, 2016.

Текст пешеходной экскурсии по местам города, связанным с именем Евгения Львовича Шварца. Экскурсия является своеобразной иллюстрацией к дневникам Е. Шварца в части, посвященной Майкопу.

Маршрут:

Ул. Краснооктябрьская (площадь Ленина) – ул. Краснооктябрьская, 13 – пересечение улиц Первомайской и Ленина – пересечение улиц Первомайской и Победы – ул. Софьи Дальней (монумент к 70-летию ВЛКСМ) – пересечение улиц Софьи Дальней и Пушкина – пересечение улиц Пушкина и Победы – ул. Победы 19 – ул. Комсомольская (Медицинский колледж) – ул. Ленина, 11 – ул. Краснооктябрьская (к/т «Гигант») – ул. Пушкина (центральный вход в Горпарк) – пересечение улиц Пушкина и Жуковского – пересечение улиц Пушкина и Гагарина – пересечение улиц Первомайской и Жуковского.

Цифрами в тексте обозначены остановки.

Майкоп глазами сказочника

Мы живем в такое время, когда города меняют не только внешний облик, но и менталитет, традиции, язык и иногда государственную принадлежность, меняют в короткие, с исторической точки зрения сроки, длина которых – жизнь двух поколений или даже одна человеческая жизнь.

Прошлое маленького города, особенно, если город молод, не отмечен событиями, повлиявшими на ход мировой истории, редко привлекает исследователей и часто менее известно его жителям, нежели прошлое Москвы, Парижа или Рима. В лучшем случае известны основные вехи: когда и при каких обстоятельствах основан город, когда занят врагами и освобожден от врагов...

Как горожане жили, учились, работали и отдыхали? Где гуляли? Кто пользовался уважением, а кого не очень любили? Какие традиции в городе сформировались? Об этом можно узнать только из дневников, писем, рассказов непосредственных участников ушедшей реальности.

Майкопчанам повезло! В Майкопе прошли детство и юность известного драматурга-сказочника Евгения Шварца, который всю жизнь в мыслях и снах возвращался в город юности.

Дневники Е. Шварца в части, посвященной Майкопу – это энциклопедия жизни города и майкопской интеллигенции начала 20 века, источник сведений о городских событиях, людях, общественных настроениях...

Евгений Львович Шварц родился 21 октября 1896 года в Казани в семье Льва Борисовича Шварца, студента-медика (позже земского врача) и Марии Фёдоровны Шелковой, слушательницы акушерских курсов.

Раннее его детство прошло в переездах, связанных со службой отца: Екатеринодар, Дмитров, Ахтыри, Рязань.

Весной 1902 г. семья Шварцев с пятилетним Женей переезжает в Майкоп.

Сегодня мы пройдем по шварцевскому Майкопу, по местам, которые с ностальгией и любовью описывал Евгений Шварц, вспомним майкопчан, ставших «героями» его дневников.

Это описание реальной пешеходной экскурсии по шварцевскому Майкопу.

Экскурсия занимает 1,5 -2 часа. Суть ее не в том, чтобы открыть, что-то новое, а в том, чтобы виденное, может быть, много раз увидеть по-новому.

1. Гостиница Завершинского (площадь Ленина)

«Но вот, наконец, совершается переезд в Майкоп, на родину моей души, в тот самый город, где я вырос таким, как есть. Все, что было потом, развивало или приглушало то, что во мне зародилось в эти майкопские годы».

Шварц рассказывает о бытовавших в ту пору предположениях о происхождении названия города. *«Майкоп был основан лет за сорок до нашего приезда. Майкоп на одном из горских наречий значит: много масла, на другом – голова барыни, а кроме того, согласно преданиям, был окопан в мае – откуда будто бы я пошло имя Май-окоп. Несмотря на свою молодость, город был больше, скажем, Тулы. В нем было пятьдесят тысяч населения».*

Официальная история говорит об основании города следующее.

По распоряжению Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом генерала Барятинского в конце апреля 1857 г. у станции Тенгинской, на Лабе, был сформирован отряд численностью до 16 тыс. человек при 40 орудиях, получивший название Майкопского. Его возглавлял генерал-майор А.О. Дебу. У отряда была задача – найти подходящее место для военной крепости.

Удобное место для крепости было найдено.

Еще до окончания Кавказской войны крепость Майкоп, находясь уже за кордонной линией, перестала быть боевым пунктом и постепенно стала превращаться в мирное поселение. Свободные места в крепости заселяются отставными офицерами и солдатами, оживляется торговля.

22 марта 1862 г. в крепости вводится комендантское управление. Комендантом назначается полковник Дубяга Феофан Федорович.

За заслуги в управлении крепостью коменданту был передан в собственность офицерский клуб.

Феофан Федорович завещал дом своим трем детям – двум сыновьям и дочери Лидии. До недавнего времени в этом доме (**Пушкина, 195**) жили две его правнучки.

В 1870-71 гг. Майкоп становится уездным городом – центром Майкопского уезда Кубанской области.

«Проехав в карете около ста верст, мы попали наконец в мой родной, счастливый и несчастный, город. Остановились в гостинице Завершинского против базарной площади».

Гостиница
«Европейская»
И. В. Завершинского

← сегодня

Гостиница "Россия"
Степана Карапетова

← Сегодня -
администрация
г. Майкопа.
Третий этаж
был надстроен
позже

Базарная площадь

Сегодня →

Владельцем гостиницы «Европейская» был купец Иван Васильевич Завершинский.

Иван Васильевич считался в Майкопе богатым горожанином. Он также был гласным Майкопской городской думы. Завершинскому принадлежали и в сферу его бизнеса входили вальцевая механическая мельница, закупки хлеба и масличных семян; железно-скобяная торговля; склад земледельческих машин и орудий; лесопильный и кирпичный заводы и прочее.

Обратите внимание на угловое здание. Это тоже в прошлом гостиница – гостиница "Россия" Степана Карапетова (сейчас – администрация Майкопа, третий этаж был надстроен позже).

До революции в Майкопе были также гостиницы «Бристоль» Сергея Карповича Карогезова, «Северный Кавказ», принадлежащая Абелу Саркисову, и «Первоклассная центральная гостиница с рестораном 2-го разряда» князя А. Т. Тлегуркова.

Мы находимся на территории бывшей **базарной площади**.

«Против гостиницы лежала базарная площадь, на которую было интересно смотреть. Вozы с сеном, вozы с серыми мешками: что в них – зерно, мука, подсолнухи? Вozы, кони и даже верблюды, которых я увидел впервые».

Майкопский базар был смешанным, торговали на нём как сельхозпродукцией, так и ремесленными изделиями, промышленными товарами, домашней живностью. Там были парикмахерские, фотоателье, духаны, трактиры, табачные лавки и лавки писчебумажных принадлежностей. Площадь была вымощена булыжником.

Из гостиницы Завершинского виден памятник архитектуры г. Майкопа Приёмный купеческий дом (год постройки 1904). Сейчас в здании расположена Федеральная служба безопасности РФ по Республике Адыгея.

На ул. Михайловской (ныне Пионерской), граничащей с базарной площадью, располагалось отделение Азовско-Донского банка (сейчас – Национальный банк).

В начале XX века в г. Майкопе функционировали: Городской общественный банк, отделения Волжско-Камского коммерческого банка, Русско-

Здание
Азовско-Донского
банка.
Слева, от здания
банка
располагалась
коммерческая
кофейня.

Азиатского банка, Азово-Донского коммерческого банка, Русского Торгово - Промышленного банка, общество Взаимного кредита, 1-е Майкопское ссудно-сберегательное товарищество и агентство Донского Земельного банка.

«Майкоп был несмирный город, – пишет Шварц. - Край ходил на край "на голыши", то есть дрались камнями... Но Майкоп был вместе с тем и веселый город. Никогда не забуду свадьбы, идущие по улице пешком, с музыкой, провожали невесту в дом жениха.

Майкоп, хотя нефть еще и не была обнаружена в его окрестностях, был город не только несмирный и веселый, а еще и довольно богатый».

Сейчас мы пройдем по ул. Краснооктябрьской в сторону парка, во времена Шварца – Городской сад.

Улица Краснооктябрьская в разные периоды называлась Офицерской, Садовой, затем Телеграфной.

Ул. Садовая (Офицерская, Телеграфная)

Доходный дом Каплановых
сегодня - гостиница «Майкоп»

2. Доходный дом Каплановых

Здание в стиле псевдоклассики, которое мы знаем, как гостиницу «Майкоп» построено в 1912 году братьями-купцами Каплановыми.

Доходный дом Каплановых – дом, в котором сдавалось жилье. В зависимости от материального состояния семьи можно было снять одну или несколько комнат. Плата за снимаемое жилье была невысокой. Так квартироръемщиками в доходном доме Каплановых были рабочие чугунолитейного завода Гурского.

Интересно, что владельцы доходного дома не могли без основания выселить жильцов, это могло произойти только в случае неуплаты, тогда суд принимал решение о принудительном выселении.

Жилье в доходном доме Каплановых никогда не пустовало.

3. Торговый дом Каплановых

Далее еще одно здание, принадлежащее братьям Каплановым – Торговый дом Каплановых (ул. Краснооктябрьская, 13).

Торговый дом
Каплановых

Сегодня - Адыгейский
республиканский институт
гуманитарных
исследований

Здание торгового дома построено в 1900 году, архитектура решена в стиле псевдомодерн, что характерно для общественных зданий г. Майкопа начала XX века. В этом доме сдавались в аренду торговые места.

Торговали здесь мануфактурой (тканями), парфюмерией, письменными принадлежностями, швейными машинками. Вход в магазин был с угла. Впоследствии эту дверь заложили кирпичом.

Здесь же, на другой стороне улицы Краснооктябрьской, находится одно из самых примечательных зданий – **Дом Зинковецкого**, нынешний Дом офицеров.

Этот дом принадлежал Зинковецкому Дмитрию Ивановичу – купцу второй гильдии, почетному смотрителю Майкопского трехклассного училища, попечителю «Убежища» Свято-Осиевского братства.

Дмитрий Иванович Зинковецкий, был первым городским головой и сделал немало для развития города. На этом посту он пробыл с 1889 по 1893 г. Затем еще раз избирался в 1910 г.

Но этот выстроенный в 1907 г. (архитектор Н.А.Фомин) дом не использовался для проживания семьи (у Зинковецкого в собственности было еще несколько домов). Он был скорее общественным домом, где проходили заседания Майкопской думы, балы, а до строительства Пушкинского народного дома – и остальные городские мероприятия. Для этого

использовался 2-ой этаж.

На первом этаже располагались обувной магазин Врублевского (вход был со стороны ул. Соборной (ныне Первомайской)) и гастрономический, бакалейный и колониальный магазин братьев Хадышьян.

Е. Шварц писал: *«Магазин и в самом деле был колониальным. Входя туда, ты слышал устойчивый, не меняющийся запах пряностей. На полках ты видел финики в овальных длинных коробочках с верблюдом на крышке, апельсины из Яффы, маслины. На полу горкой возвышались кокосовые орехи, настоящие кокосовые орехи, косматые, величиной с детскую голову, такие, о которых читали мы в книгах с приключениями. А кроме того там продавалось всё – и икра, и семга, и ветчина, и конфеты, и швейцарский шоколад, и крупа, и мука...*

Не в пример, скажем, магазину Кешелова, магазин бр. Хадышьян отличался нарядностью. Кешеловский магазин походил на лабаз, а у бр. Хадышьян все так и сияло стеклом и никелем».

Асфальтированный тротуар у дома Зинковецкого скоро стал излюбленным местом прогулок городских барышень и молодых людей. Называлось это место – **Брехаловка**. *«Надо признаться, что многие богатейшие майкопские сплетни, чистейшие вымыслы, настоящая ложь началом своим имели Брехаловку».*

Внутренняя планировка здания претерпела большие изменения. Сохранилась литая чугунная лестница, сделанная на чугунолитейном заводе Гурского в Майкопе.

Первая мечеть в г. Майкопе
(1911 г.)

Сохранилась кирпичная кладка михраба - молитвенной ниши в стене мечети в комплексе хозяйственных построек Дома офицеров

В начале 20 в. появляются первые черкесские предприниматели. Историк Азамат Бузаров пишет: «Одним из преуспевающих коннозаводчиков А. Тлегуроковым была выстроена в Майкопе частная «Центральная гостиница» с «Кафешантаном» во внутреннем дворе. Собственной недвижимостью – двумя доходными домами – владели в центральной части города князя Болотоковы. Майкопчанам начала минувшего века были хорошо известны восточная пекарня-кондитерская семьи турецкоподанного муллы Окумышева; частная баня Хаджи-Хуажа («Хуажевские бани»). В Майкопе располагалась и центральная контора лесопромышленного предприятия крупного адыгского коммерсанта хаджи Лю Трахова и сыновей.

В 1910 г. с санкции властей и по благословию тогдашнего Майкопского кадия и эфенди Джанхота Хаткова рядом с домом

Зинковецкого началось возведение здания **мечети**. По сведениям современников, материальные расходы на строительство и первоначальное обзаведение мечети взял на себя предприниматель Лю Трахов, часто посещавший Майкоп по делам своей лесоторговой фирмы. Сейчас историческое здание Майкопской мечети входит в комплекс зданий гарнизонного Дома офицеров.

Далее наш маршрут проходит по бывшей Соборной улице, сегодня это улица Первомайская.

4. Угол ул. Первомайской и ул. Ленина

Первая улица, пересекающая Соборную, раньше называлась Клубной (сейчас ул. Ленина).

Если следовать описанию, которое дано в дневнике Евгения Шварца, где-то в этом районе располагался **Театр-иллюзион «Модерн»**.

«На большой улице, куда ты попадал, пройдя армянскую церковь и свернув направо, открылся постоянный синематограф, или кинематограф, братьев Берберовых (Театр-иллюзион «Модерн»). Только назывался он «электробиограф». Об этом сообщали две длинные, окаймленные электрическими лампочками вывески, буквы на которых шли сверху вниз. Висели эти вывески вдоль дверей, обычных, какие ведут в самые простые обывательские квартиры. Но, войдя в эти двери и поднявшись во второй этаж, ты оказывался у кассы».

Шварц пишет, что билеты в первые ряды стоили дешевле остальных (20 копеек) и потому первые ряды всегда были заняты реалистами. Вместе с билетом в кассе выдавалась программа.

Очень долговечным оказалось, – как пишет Е. Шварц, *«душевное движение, вызываемое видом электрических лампочек, горящих на улице при дневном свете...»*. В 1952 г. он пишет в дневнике: *«На этих днях я шел по Комарову. Чинилась линия. И вот – было это, примерно, часа в три, и солнце сияло вовсю – вспыхнули на высоких столбах*

уличные фонари. И разом, не успев понять почему, ощутил я радость, точнее, предчувствие радости. И только через несколько мгновений понял я, что предчувствую начало сеанса в электробиографе братьев Берберовых».

5. Армянская церковь, Дом армянского купеческого собрания

Одно из самых примечательных исторических зданий ул. Соборной - **здание первой почты г. Майкопа** (ул. Первомайская, 240), построенное в 1883 г.

Строительство почтового здания и открытие почты в Майкопе было важным для того времени событием.

Первым майкопским почтмейстером стал Фесенко, имевший титул надворного советника. В работе почты всегда соблюдался порядок, поскольку Андрей Иванович был человек строгий и деловой. В 1868 году майкопский почтмейстер был удостоен императорской награды – ордена Святой Анны.

Скорее всего, именно сюда приходили письма Жени Шварца, когда он окончил реальное училище и уехал из Майкопа.

Нетрудно заметить, что в городе большая часть старинных зданий из кирпича. Красный обожженный кирпич изготавливался на 9-ти заводах, расположенных за чертой города. Все «вредные» производства в Майкопе, надо отметить, были вынесены за пределы города. В черте города оставались только пищевые и табачные производства. Кирпич производили качественный. Чтобы проверить качество кирпича, из каждой произведенной партии несколько штук сбрасывали с силой с 5-метровой высоты. Если разбивался хоть один кирпич, браковали всю партию.

Улица Победы, или в прошлом – улица Армянская.

Здесь (угол ул. Первомайской и Победы) располагалась **Армянская церковь и Дом армянского купеческого собрания**.

Церковь была освящена 20 сентября 1901 г. во имя Григора Просветителя (IV в.). Армяне, обосновавшиеся в городе во второй половине XIX столетия, были выходцами из Новой Нахичевани, Крыма, областей Западной Армении и турецких городов Трабзон, Орду, Самсун.

Инициатором строительства храма на Армянской улице был основатель армянского торгового купеческого дома в Майкопе, уроженец Армавира Макар Борисович Терзиев (Мхитар Терзиян), выделивший земельный участок и пожертвовавший на ее сооружение 13 тысяч рублей –

Здание первой почты г. Майкопа

Дом армянского купеческого собрания.

Сегодня - Северокавказский филиал Государственного музея искусства народов Востока

сумму по тем временам довольно внушительную. Впоследствии Терзиева похоронили во дворе церкви, но захоронение было осквернено и уничтожено в первые годы богоборчества. В 2004 г. при строительных работах на территории армянского духовно-культурного центра захоронение благодетеля было обнаружено.

Армянская община сыграла значительную роль в развитии города.

После русской майкопской общины (в которую входили великорусы, белорусы и малоросы) самыми многочисленными были еврейская (иудеи – 565 чел.) и армянская (431) общины (В. Марков).

В дневниках Шварца упоминаются:

Купец II гильдии и владелец спиртзавода Георгий Никитович Шапошников;

Хачатур (Христофор) Георгиевич Шапошников – ученый-биолог, основатель Кавказского заповедника;

Никита Георгиевич Шапошников – врач-офтальмолог;

Купцы братья Хадышьян;

Купец, хозяин магазинов Богарсуков;

Купец Багдасаров;

Оганов Иван Богданович – владелец электробиографа и роликового трека в городском саду;

Берберов Нерсес Григорьевич – владелец театра-иллюзиона «Модерн»;

Шапошников Константин Карпович первый учитель Е. Шварца,

Учитель Дростомат Яковлевич Тер-Мкртчян и другие.

«Появились у нас еще знакомые. Долго собирались мы пойти к Христофору Георгиевичу Шапошникову. О нем говорили, что принадлежащая ему коллекция бабочек известна чуть ли не во всем мире. И мы отправились наконец в большой одноэтажный белый дом Шапошниковых за соборной площадью. Бабочки в стеклянных ящиках, ящерицы в спирту, чучела зверей и птиц — теперь мне трудно вспомнить, где я их видел, у Христофора или в музее, в Пушкинском доме, позади библиотеки, основанном им же, но значительно позже...

Старшие признавали, что Христофор молодец, страстный, знающий свое дело натуралист, что его именем назван новый вид зверька, найденный им в горах недалеко от Майкопа, что горцы, адыгейцы, необыкновенно уважают его».

Христофор Шапошников был репрессирован и расстрелян в 1938 г.

6. Начало ул. Софьи Дальней

Своего жилья у семьи Шварцев в Майкопе не было – квартиры снимали и за период жизни в Майкопе сменили их пять раз.

Первую, после гостиницы Завершинского квартиру, сняли **в доме аптекаря Родичева (сегодня ул. Пушкина).**

«Мы жили у Родичева два-три месяца и переехали оттуда в квартиру поменьше, к баронессе...».

Где именно находилась вторая квартира неизвестно, но по описанию, данному Шварцем в дневнике, понятно, что где-то между улицами Победы и Старобазарной: *«Мы прошли мимо городского сада (по левую руку), мимо пивной при заводе Чибичева с зелено-желтой вывеской: "Продажа пива и меда распивочно и на вынос" (по правую руку), мимо бесконечного кирпичного забора самого завода, мимо пустыря, от которого шла лестница к Белой (по левой руке), мимо аптеки Горста (по левую руку), мимо дома Авшаровых (по правую руку), мимо табачной фабрики Табаковых (по правую руку) – и, наконец, пришли к беленькому домику».*

Далее семья недолго жила в доме известного майкопского фотографа Амбражиевича, а затем Шварцы переехали в дом Санделя. *«В этой квартире мы прожили, как мне кажется теперь, огромный срок. Переехали мы туда в 1903 году, а оставили ее не раньше 1906-го».*

Все квартиры находились в одном районе и из этого района Шварцы уже не выезжали.

Здесь сохранились дома того времени – отреставрирован жилой дом на ул. Софьи Дальней, идеально сохранился дом купца Петухова (Комсомольская, 205), бывшая **табачная фабрика Сергеева** (построена в 1900 году), аптека Горста.

«Подружился я и с Павликом Горстом — сыном того самого аптекаря-немца...», пишет в дневнике Е. Шварц.

7. Аптека Горста (ул. Пушкина)

Мы подошли к аптеке Горста.

Самая первая в Майкопе аптека появилась в слободке, разросшейся вокруг бывшего военного укрепления. Эта аптека была частная, как тогда называлась – вольная – и принадлежала провизору Ивану Францевичу Доккелю. Через несколько лет там же, в старой части города, начала работать аптека Горста Виктора Карловича. Со временем в новой части города открылись аптеки Розенбаума Осипа Валерьяновича, Лихтмана Моисея Зеликовича, а затем благодаря ходатайству Галковского Г.А. была открыта майкопская городская аптека. Появились аптекарские магазины Альтшулера Александра Ильича, Дикого Евсея Степановича, Звягинцева Семена

Петровича, Родича Алексея Алексеевича. Аптеки разрешалось содержать лицам, имеющим медицинское образование. При отсутствии медицинского образования разрешалось открыть только аптекарский магазин.

Аптека Виктора Карловича Горста (1900 г.)
ул. Пушкина, 183

Сиротский дом рядом с
аптекой

Аптека Виктора Карловича Горста (ул. Пушкина, 183) построена в 1900 г.

«У Горста висел на стене большой портрет Александра II, и вся обстановка казалась старинной, солидной. И рекламы глицеринового мыла № 4711, и стойки, и шкафы не сверкали и не сияли, а солидно поблескивали», – пишет Шварц.

«Миновал доступную всем часть, видимо, очень старой аптеки, мы проходили внутрь, минуя комнаты, где изготавливались лекарства. Тут же (или в комнате рядом?) стояла машина с колесами, изготовлявшая зельтерскую воду. Колеса эти, помню, вертели вручную. Дальше начиналась просторная квартира Горстов», – из этого описания мы получаем некоторое представление о быте семьи аптекаря.

От аптеки Горста видно кирпичное здание **пивзавода «Северный Кавказ»**. Завод открылся в 1891 г. и принадлежал Серафиму Никитичу Чибичеву и Арташесу Хорасанову (угол ул. Пушкина-Ленина (бывшие Бульварная-Клубная)).

«Однажды ночью мама разбудила меня и приказала одеваться как можно скорее...»

Мы поспешили отправились по улице, мимо Соловьевых, у дома которых тоже стояли, разговаривая тихонько, люди, видимо тоже знакомые, потому что они поздоровались с папой. Пройдя еще квартал, мы вошли в угловой дом, где жили греки, владельцы табачной плантации, фамилию которых я забыл. Тут нас ждали уже».

Здесь Шварц рассказывает о том, как семью переправляли в безопасное место, поскольку в Майкопе ожидалась еврейские погромы.

Дом дореволюционной постройки на углу
улиц Пушкина и Победы

Евгений Шварц:
*«Мы поспешили отправились по улице, мимо Соловьевых...
Пройдя еще квартал, мы вошли в угловой дом, где жили греки, владельцы табачной
плантации, фамилию которых я забыл.»*

«Но вот еврейский погром разразился в Армавире. Скоро стало известно, что главные погромщики, мастера своего дела, прибыли на лошадях в Майкоп и уже пробовали мутить народ на базаре...»

В городе организовались отряды самообороны. Входили в них рабочие, старшеклассники-реалисты, ученики технического училища».

Майкопчане погромов не допустили.

Мы с вами сейчас пройдем этой дорогой, только в обратном направлении и выйдем к дому, в который Шварцы переехали в 1906 г.

Пиво-медоваренный завод
«Северный Кавказ»,
принадлежавший дворянину
Хорасанову Арташесу Сергеевичу и
мещанину
Чибичеву Серафиму Никитичу.

СЕГОДНЯ ЗДАНИЕ НА
РЕКОНСТРУКЦИИ

8. Дом Капустина (ул. Комсомольская)

«В 1906 году или годом позже мы переехали из дома Санделя в дом Капустина, против Соловьевых».

Рабочий Степан Иванович Капустин владел двумя домами, «один, большой, в шесть комнат, сдавал, другой, в три окошечка, мещански чистенький, с занавесками, цветами на окнах, занимал с женой Олимпиадой Васильевной». В доме Капустина Шварцы прожили до 1913 г.

В 2008 г. на доме установлена мемориальная доска.

«Перехожу теперь к дому, который стал для меня впоследствии не менее близким, чем родной, и в котором я гостил месяцами. До наших дней сохранилась близкая связь с этим домом. Это дом доктора Василия Федоровича Соловьева.

... Он был доктор, известный на весь Майкопский отдел. Практика у него была огромная».

Братья Соловьевы появились в Майкопе в 90-х годах 19 века. Старший, Василий Федорович, - в качестве земского врача городской больницы. Младший,

Алексей Федорович, начинающий хирург, по приглашению старшего брата приехал несколько позже.

Дом Соловьевых постепенно становился одним из центров культурной и негласной политической жизни.

Майкоп был одним из мест высылки крамольной интеллигенции.

Город привлекал к себе также и всевозможных сектантов, богоискателей, философов – людей, стремящихся по тем или иным причинам избежать столкновения с царской администрацией.

Так в Майкопе собралось много интересных личностей, которые (городок маленький) были знакомы друг с другом, которых объединяли похожие взгляды на будущее России.

В окрестностях, на плодородных землях, селились приверженцы толстовского учения, жили иудействующие казаки.

Братья Соловьевы не просто вписались в жизнь майкопской интеллигенции, но стали играть в этой жизни очень важную роль: читали лекции в обществе Народных университетов, председателем которого был учитель реального училища Д. Я. Тер-Мкртычан, играли и ставили спектакли в городской драматической труппе. В доме Василия Соловьева проходили песенные вечера, здесь обсуждались политические проблемы, велись «запрещенные» разговоры.

Шварцы «пришлись ко двору» – и как медики, и как актеры-любители.

Мария Федоровна выступала чаще всего в ролях характерных, «отрицательных». Лев же Борисович выступал в ролях трагических и в амплуа героев-любовников.

Спектакли во времена Шварцев уже шли на сцене Пушкинского дома.

Интересны воспоминания о семье Соловьевых Ивана Петрожицкого одного из первых советских авиаторов, сына народника Иосифа Петрожицкого. Они были опубликованы в журнале Литературная Адыгея.

«У Соловьевых было пятеро детей старшие – Наталья и Костя, далее следовали: Лёля, маленькая Варюша и общий любимец крохотный Васятка... В доме постоянно бывали дети-гости, много времени с разрешения матери проводил там и Женя Шварц».

«В лес ходили всегда, – рассказывала шварцеведу Евгению Биневицу Варвара Васильевна. – По воскресеньям обязательно. Накануне мама пекла штук

200 пирожков – с мясом, с капустой, с вишнями...

Помните в «Драконе» пирожки с вишнями? Любимые Женины пирожки».

Наталья Васильевна Григорьева (Наташа Соловьева), уже в конце жизни стала записывать воспоминания детства и назвала их: «К биографии Е. Л. Шварца. Окружение детства и юности, город Майкоп (материалы)».

Леля погибла в первую мировую (гражданскую?) войну.

Варвара до последних дней (она умерла, когда ей было почти 100 лет) жила в этом доме, была его хранительницей. Она сохранила адресованные ей письма Евгения Шварца.

Правнук Натальи, композитор Андрей Семенов часто бывает в Майкопе, его спектакли идут в Камерном музыкальном театре и он поддерживает связь с внучкой Евгения Шварца Марией Олеговной Крыжановской, которая останавливалась в этом доме, когда приезжала в Майкоп.

Весной 1905 г. Женя Шварц держал вступительные экзамены в реальное училище. Осенью пошел в подготовительный класс.

Продолжим наш путь по ул. Комсомольской (Георгиевской)

9. Начальное училище (Медицинский колледж)

В 1910 г. в стиле характерном для общественных зданий города Майкопа начала XX века построено здание Начального училища.

4 (26) октября 1880 года в серый ненастный день при довольно скромной церемонии было открыто первое в Майкопе начальное женское училище, названное Мариинским (в честь императрицы – супруги Александра). Помещалось оно в

небольшом наемном помещении, и воспитанниц было немного, всего 18 девочек. Период становления Мариинского училища связан с именами заведующей А.В.Петровой, помощницы учительницы З.В.Петровой, учительницы рукоделия А.Д.Мациненко, законоучителя Е.Н.Соколова.

Они обучали девочек русскому языку (чтение и письмо), арифметике, навыкам домашних рукоделий и закону Божьему.

В конце века в школе насчитывалось уже более ста воспитанниц. В 1910 году, воспользовавшись полученной на развитие начального образования денежной субсидией Министерства народного просвещения, город выстроил для училища типовое кирпичное здание на ул. Георгиевской (ныне Комсомольской).

Возведением здания руководил городской архитектор А.П.Кишкин.

К началу 20 в. образовательную систему входили Майкопское Александровское реальное училище, женская Пушкинская гимназия, частная женская гимназия госпожи Сердюковой, низшее механико-техническое училище императора Александра III, 17 городских начальных училищ, 5 церковно-приходских школ и школы греческого, еврейского и армянского обществ (обучались родному и русскому языкам и всем остальным, изучаемым тогда дисциплинам).

10. Дома семьи Оськиных

На ул. Ленина, бывшей Клубной привлекают внимание два, типичных для старого Майкопа, дома – № 11 и 13 – это дома Оськиных, многочисленного семейства, играющего видную роль в экономической жизни города.

Купеческим родом Оськиных (Яковом, Иосифом, Исааком Иосифовичем) была представлена в Майкопе, приравненная к евреям категория субботников или иудействующих казаков.

Субботники, называвшиеся на Кубани также псалтирщиками, отвергали все положения христианства, стремились выполнять ветхозаветные предписания. К субботникам также относилась богатая семья Гавердовских из станицы Ханской.

Род Оськиных насчитывал около 28 человек и все жили вместе с родителями, даже взрослые дети, уже имевшие свои семьи.

Евгений Шварц учился в одном классе и дружил с сыном Якова Ивановича Оськина Львом, имя которого часто встречается в дневниках майкопского периода: *«Я уехал в Майкоп, где остановился у Левки Оськина во флигельке, во дворе».*

Или в письме к Варваре Соловьевой из Москвы в 1916 г.: *“Конверт стянул у Левки Оськина, чтобы не платить за марку».*

Также в 1916 г.: *«Левка Оськин (о, стоны гимназии!) думает приехать сюда экзаменоваться на прапорщика»*

«Вчера Левке Оськину прислали майкопские газеты, и я проливал слезы умиления над описанием «феерического блеска городского сада при электричестве».

Оськины до вступления в число майкопских обывателей, числились в казачьем сословии (в общине казаков станицы Петропавловской), поэтому не подпадали по запреты, касающиеся евреев.

Братья Яков и Иосиф Оськины имели торговый дом (хозтовары, железо и скобяной товар). Яков продавал также керосин, был совладельцем спиртзавода.

В январе 1908 года Иосиф Давидович Оськин был избран заместителем Д.И. Зинковецкого, возглавлявшего Майкопский городской общественный банк, а с середины этого же года стал его директором. Банк работал с банками и обществами взаимного кредита всех городов Юга России, помимо региональных партнеров, с банками Варшавы, Одессы, Керчи, Москвы.

Оськин был также инициатором создания комиссии для разработки плана к созданию Майкопской городской торговой школы при Майкопском купеческом собрании.

Фамилия Оськины довольно распространены в Майкопе, возможно среди ее носителей прямые потомки бывших хозяев этих красивых домов.

Далее, опять выходим с вами на улицу Краснооктябрьскую, бывшую Садовую-Телеграфную-Офицерскую.

11. Дом городского головы Сергея Ивановича Иванова

Здесь нужно отметить еще один архитектурный памятник – дом городского головы Сергея Ивановича Иванова.

Дом был построен в конце 19 века. Это был жилой дом, где на первом этаже с выходом во двор жила прислуга – горничные, повара, истопники, конюхи, кучера.

Дому принадлежала большая территория. Двор, вымощенный булыжником, занимал почти весь квартал. В дальнем конце двора находились конюшни, сараи и прочие постройки. В арку при въезде на подворье свободно проходил экипаж запряженный тройкой лошадей.

Сергей Иванович Иванов был купеческим сыном, получившим юридическое образование. Уже с 1891 года он держал собственную нотариальную контору. Сначала она располагалась в его собственном доме, затем – в доме Д.И. Зинковецкого.

Десять лет подряд – с сентября 1897 по январь 1908 года С.И.Иванов был главой Майкопской городской управы.

Когда встал вопрос о строительстве железной дороги Армавир – Туапсе и отделении от нее ветки на Майкоп, потребовался ходатай от города в Санкт-Петербургскую комиссию по новым железным дорогам. Городская дума командировала в столицу С. И. Иванова. Вскоре выяснилось, что в комиссии нужен постоянный представитель.

Гласные Майкопской городской думы проголосовали за продолжение командировки С.И.Иванова в Санкт-Петербург. Иванова по лично поданному им прошению освободили от должности главы городской управы.

За заслуги перед городом ему присвоили звание почетного гражданина Майкопа. Указом Правительствующего Сената С.И. Иванов возведен с женою и детьми: сыном Борисом и дочерью Ниной в потомственное почетное дворянство, являлся кавалером орденов Св.Станислава 2-й степени и Святой Анны 3-й степени.

Подходим к знакомому всем майкопчанам «Гиганту», в прошлом – кинотеатру, а сегодня ДК.

У «Гиганта» богатая биография.

Трактуют ее разные источники по-разному.

В одних источниках указывается, что построен кинотеатр в 1908 г., первое название «Гиганта» – «Электробиограф», с 1911 г. – «Пантеон», с 1921 – «Гигант».

Краевед Любовь Белокопытова, материалы которой использованы в тексте экскурсии, считает: «До революции это был еще один майкопский электробиограф под названием "XX век". Перед революцией название немного изменилось – "Студия XX век". А после революции в здании организовали рабочий клуб им. Ленина, в котором были и кружки, и читальня, разумеется, и кино "крутили". И только 26 декабря 1932 года состоялось торжественное открытие кинотеатра "Гигант"».

«Пантеон» же – другой кинотеатр, который впоследствии был переименован в «Ударник».

До Отечественной войны в кинотеатре было два зала: один для просмотра немом кино, другой – «Ситинг-ринг», где молодежь каталась на роликовых коньках.

Вообще в старом Майкопе кинотеатров было больше, чем в современном.

Сын Якова Ивановича Оськина в двухэтажном доме своей матери, расположенном на углу Офицерской и Соборной, совместно с компаньоном Огановым организовал биограф под названием «Гранд-Электро».

Электробиограф «Кино-Арс» занимал часть первого этажа в торговом доме И.Ф. Капланова и существовал до 1925 года.

В городском саду работал летний электробиограф «Иллюзион».

12. Городской сад

Важную роль в культурной жизни города играл Городской сад.

«Так, добыв где-нибудь книжку, я проводил время до вечера – точнее, до сумерек, когда мы шли гулять с мамой и Валею в городской сад. И непременно где-нибудь, или у Пушкинского дома, или в раковине в саду, играла музыка,

Электробиограф «XX век»

Сегодня - городской Дом культуры «Гигант»

тревожившая мою душу».

Городской сад заложен солдатами Российской Империи в 1866 году. 20 лет спустя казаки под руководством есаула Братухина посадили много деревьев.

В 1887 г. городскими властями выдается разрешение на отвод «аптекарю Горсту места в городском саду на устройство павильона для продажи шипучих вод», а мещанину Сергею Худякову – «под постройку павильона с приспособлениями для буфета». В 1888 году члену управы Братухину выдается разрешение – на взимание платы «за пользование устроенными им в городском саду увеселительными играми».

В конце позапрошлого века возникла идея разместить в саду городской общественный клуб. В первой половине 80-х гг. 19 в. была возведена деревянная ротонда, ставшая местом самодеятельных концертов, театральных представлений артистического кружка, собраний горожан, выпускных торжеств реалистов и гимназисток.

Городской сад был местом городских праздников, нередко здесь устаивались представления заезжих циркачей.

Визит заезжего цирка Е. Шварц подробно описывает в дневнике.

В одной из частей сада проводились выступления оркестра городской пожарной команды (оркестр под управлением Рабиновича). Оркестр располагался под окнами правого крыла Пушкинского дома.

Электробиограф Оганова в Городском саду

Оркестр Рабиновича сопровождал все городские торжества.

«В конце главной аллеи правее мостика, ведущего в ту часть сада, где трек, где городской сад уже, в сущности, не сад, открылся новый летний электробиограф под названием "Иллюзион". Трек был приблизительно в том месте, где начинался после оврага пустырь».

Трек был местом, где горожане катались на роликах. И трек, и «Иллюзион» принадлежали предпринимателю Оганову.

Городской сад часто упоминается в дневниках Евгения Шварца. Из дневников мы узнаем, как его украшали к праздникам, что предлагалось для веселого времяпрепровождения, что продавалось в буфетах.

В сад ходили всей семьей на праздники и представления заезжего цирка.

Вдоль сада шла дорога в реальное училище. Через сад нужно было пройти, чтобы оказаться в купальне на реке Белой.

«Мы подошли к крутому обрывистому склону, и попали в купальню, которая тоже оставалась неизменной с моего раннего детства до юношества. Даже дед, продающий при входе билеты, мочалки, кусочки мыла, дающий напрокат простыни, опускающий в реку градусник на длинной веревке, оставался бессменным в течение двенадцати-тринадцати лет, которые я прожил в Майкопе».

Дневники Шварца, в части посвященной Майкопу, дают представление и о торговой жизни города. Так он подробно описывает майкопские магазины и лавки времен своего детства и юношества.

«Кроме больших магазинов и сияющего белого киоска направо от ворот городского сада, кроме колбасной Карловича и булочной Окумышева, существовали еще маленькие бакалейные лавочки. Самая знаменитая из них помещалась в квартале от городского сада. Это было бойкое место. На одном углу (по левую руку, если идти от сада) помещалась колбасная Карловича, на другом — шляпная мастерская Табаковой, на третьем (по правую от сада руку) зубокабинет Очаковского, а против него, на четвертом углу — Мюр и Мерилиз — так называлась знаменитая лавочка. И в самом деле, там было все. И бакалейные товары, и огромные апельсины из Яффы, и шашечки, или мушмула, и китайские орешки, которые в Майкопе почему-то носили имя фисташек, и виноград, и яблоки, и каштаны, и керченские сельди в больших овальных запаянных коробках, и лимонад, и папиросы».

13. Пушкинский народный дом

Читая воспоминания Шварца о Майкопе, понимаешь, что жизнь провинциального города была насыщена событиями и в культурном плане очень содержательна. Горожане — предприниматели и интеллигенция — любили свой город и всячески старались благоустроить его, сделать доступным для горожан всех сословий образование, медицинское обслуживание, культурное развитие.

Мимо главного входа в городской сад мы направляемся к дому, имеющему большое значение для нашего города. Само строительство этого дома говорит о стремлении майкопчан быть причастными к культурной жизни России.

Идея народных домов возникла в России еще в начале 90-х гг. 19 в. В Майкопскую городскую думу пришло письмо из Санкт-Петербурга из общества Народных домов с предложением открыть подобный культурный центр в Майкопе.

В Майкопе эта идея почти сразу получила реальную поддержку.

Место для строительства пожертвовал крупный коммерсант, отдав под снос две старые большие постройки. Материала от сноса получилось так много, что здание могло быть построено в самое непродолжительное

время без особых затрат со стороны города.

Архивные документы говорят о том, что к весне 1899 г. «на устройство Пушкинского дома для народных чтений (со световыми картинами!), лекций, концертов и зрелищ, имеющих образовательное и воспитательное значение, было собрано частных пожертвований: деньгами — 4290 руб., материалами — на 1068 руб., всего на сумму 5358 рублей».

В Пушкинском доме Шварцам приходилось бывать часто, так как родители Жени Шварца Лев Борисович и Мария Федоровна играли в труппе артистического кружка и посещали лекции в Народном университете.

«С левой стороны примыкал [к городскому саду] Пушкинский дом – большое, как мне казалось тогда, красивое кирпичное здание. В одном крыле его помещалась городская библиотека, окна которой выходили в городской сад, а все остальное помещение было занято театром. Занавес театра представлял собою копию картины Айвазовского: Пушкин стоит на скале низко, над самым Черным морем. Помню брызги прибоя – крупные, как виноград. Автором этой копии был архитектор, строивший Пушкинский дом. Старшие, к моему огорчению, не одобряли его работу. Это мешало мне восхищаться занавесом так, как того жаждала моя душа. Я вынужден был скрывать свои чувства».

Артистами драматической труппы были учителя, врачи, служащие различных майкопских контор и даже городской голова (С. И. Иванов). Проблемы программ, билетов, афишных тумб и их оформления решались на самом высоком для города уровне – в городской думе.

Ставили Пушкина, Гоголя, Островского, Чехова. До строительства Пушкинского дома спектакли шли то в сарае пожарной команды, то в магазинах Азвестопуло или Таксидова, иногда под открытым небом – в ротонде городского сада. К моменту приезда семьи Шварцев в Майкоп артистическая труппа размещалась в Пушкинском народном доме.

«Итак, в дождь и грязь, перебравшись через площадь против дома Соловьевых, мимо городского сада, полный праздничных предчувствий, пришел я с мамой в Пушкинский дом.

В это время любители ставили пьесу, которая называлась «Благо народа». Папа играл в ней главную роль. Спектакль имел огромный успех. Весь город был в театре. И к величайшему счастью моему, «Благо народа» решили сыграть еще раз».

Е. Швар отмечает, что, *«в Майкопе играют не только любители, – приезжает труппа на лето. Среди актеров знаменитый Уралов».*

В Пушкинском доме проходили занятия Народного университета. Об этом тоже есть в дневниках Шварца: *«В Майкопе образовался или открылся – не знаю, как сказать вернее, – народный университет».*

«Володя Альтшуллер [Студент из Екатеринодара, сын аптекаря Альтшуллера] появляется за столом. Воцаряется тишина. Володя своим мягким, достойным тоном читает очередную лекцию по политической экономии».

Лекции читались на различные темы и каждый, кто желал развиваться, мог стать слушателем этого университета.

«..Долгая, до сих пор не умершая любовь к правому крылу Пушкинского дома», как пишет Е. Шварц, началась для него с посещения библиотеки.

«Я стал гораздо самостоятельнее. Я один ходил в библиотеку... До сих пор я вижу во сне, что меняю книжку, стоя у перил перед столом библиотечарши, за которым высятся ряды книжных полок».

«Суровая, решительная Маргарита Ефимовна Грум-Гржимайло, сестра известного путешественника, внушала мне уважение и страх. Ее побаивались, но и подсмеивались над ней. Ее знал весь город и как библиотечаршу, но еще более как «тую дамочку, чи баришню, что купается зимой». Одна из Валиных няnek рассказывала, что видела, как библиотечарша «сиганула в прорубь и выставила оттуда голову, как та гадюка». Как я теперь понимаю, у

Маргариты Ефимовны был выработан строгий порядок жизни, из которого обыватели только и знали что неприветливость да зимние купанья. Она была одинока».

В Республиканском архиве сохранились документы написанные рукой Маргариты Ефимовны, адресованные в городскую думу из которых можно получить представление о фонде библиотеки и заботе библиотекаря о его сохранности. Интересно и то, что письмо можно было написать напрямую городскому голове, минуя какие-то смежные структуры.

«За Пушкинским домом помещалось техническое училище. Без четверти восемь гудок, длинный-длинный, раздавался над его мастерскими, будил техников».

В доме, где располагалось Механико-техническое училище, сегодня разместился корпус МГТУ.

В разное время здесь находились разные учебные заведения. Первым из них была Майкопская горская школа. В 3-классной Горской школе обучались горские дети. После окончания горской школы ее выпускники поступали в кадетские корпуса, становились младшими офицерами. Многие выпускники этой школы защищали Россию в первой мировой войне, стали Георгиевскими кавалерами.

В июне 1899 г. был подписан высочайший указ императора Александра III об учреждении в Майкопе механико-технического училища с подготовительным классом и пансионом. Все бывшие учащиеся горской школы были переведены во вновь образованное училище. При

училище были построены мастерские: механико-слесарная, жестяная, кузнечная, столярная. Все мастерские находились рядом (территория Машзавода).

Через дорогу виден кирпичный корпус пивзавода, мимо которого Женя Шварц каждый день ходил в реальное училище.

Пиво-медоваренный завод «Славянский» был основан в 1882 г. Вячеславом Ивановичем Товара.

Пивоваром пригласили чеха Антона Рубеша. Завод Товара выпускал «Пльзенское», «Баварское», «Царское», «Венское», «Экспортное» пиво. Продукция завода разливалась вручную в специальные граненые бутылочки с выдавленной надписью «Славянское» В.И. Товара.

14. Реальное училище (гимназия № 5)

Следующий памятник, связанный с именем Евгения Шварца – **Алексеевское реальное училище (сегодня гимназия № 5).**

«Вот так и шли дни за днями, полные горестей и радостей, и приблизилась весна 1905 года...

Я надел впервые в жизни длинные темно-серые брюки и того же цвета форменную рубашку, и мне купили фуражку с гербом и сшили форменное пальто. Мне все казалось, что я ношу эту одежду, столь желанную, без всяких на то прав».

«Я пошел держать экзамен в реальное училище...

Записи о Майкопе в дневнике Шварца сделаны почти через 50 лет после описываемых событий.

«Оно, училище, готовилось к переезду в новое красивое 2-этажное здание, которое в последний раз видел я три дня назад во сне. Сколько моих снов внезапно из разных времен и стран приводили меня в знакомые длинные коридоры с кафельными полами, или в классы, или в зал с портретами писателей. Очевидно, те восемь лет, что проучился я в реальном училище, оставили вечный отпечаток в моей душе, если я через сорок с лишним лет чувствую себя, как дома, очутившись во сне на уроке или на скамейке в зале». Что это? Тоска по ушедшей юности? Тоска по Майкопу, в который так и не пришлось вернуться?

Записи о реальном училище в дневниках Шварца – это своеобразное бытописание школьной жизни в России начала 20 века.

Шалости и розыгрыши, достижения и трудности реалистов, праздники на которые приглашались гимназистки – все записано, а значит сохранено Е. Шварцем.

«Реальное училище, переродившееся, потерявшее все признаки будней. На вешалках младших – пальто гимназисток, пахнет духами. В синих платьицах с белыми фартуками, таинственные, приводящие в мучительное смущение, оцепенение, едва только подумаешь о том, чтобы заговорить с ними, девочки. Я только кланяюсь и вглядываюсь. Где же Милочка?

Но вот оркестр из балалаек, мандолин и гитар в последний раз исполнял на бис обычно какую-нибудь украинскую песню и вставал, улыбаясь. Оканчивалось и второе отделение программы. Зал освобождали от стульев – частью выносили их, частью уставляли вдоль стен под репродукциями картин из Третьяковской галереи в светло-коричневых рамках... Когда зал освобождали, деревянная створчатая стена раздвигалась, и в классе, из которого парты к тому времени убрали, располагался с детства знакомый оркестр под управлением Рабиновича. Пол посыпали белым порошком.

Мыльным, чтобы ноги скользили по крашеному деревянному полу, как по паркету. Воля Рудаков (сын нового податного инспектора, переведшегося недавно в Майкоп), стройный, красивый, высокий и легкий, дирижировал вдохновенно танцами. «Вальс!» – объявлял он тенором и приглашал старшую Авшарову. И начиналась самая интересная, главная, богатая событиями часть вечера, от которой зависело все».

Период обучения в реальном училище – период подростковых терзаний, первой любви, период приобретения настоящих друзей.

«Итак, друзьями моими все более близкими становились Соколовы (Юра), Соловьевы и Женька Фрей.

Так началась наша дружба. Сначала мы дружили втроем. Потом девочки Соловьевы втянулись в нашу компанию. Юрка играл на скрипке, Фрей на виолончели. Чаще всего им аккомпанировала Варя, которая лучше всех, смелее всех играла с листа».

Дружил Шварц с Жоржиком Истамановым, сыном директора училища, который был значительно младше и которому он позже почти в каждом письме передавал приветы. Со всеми Соколовыми, в семье Юры было еще два брата и сестра, с Львом Оськиным, семьей мельника Зайченко...

Юра Соколов был талантливым художником, его работами интересовался Рерих. В 1919 г. пропал без вести.

Женя Фрей – сын преподавателя французского языка Якова Фрея. Они были французами из Швейцарии, уехали перед революцией. Женя стал впоследствии известным врачом, профессором.

Первая любовь юного Шварца – Милочка Крачковская. Влюбился он в Милочку в пятилетнем возрасте.

«Вьющиеся волосы ее сияли, как нимб, глаза большие, серо-голубые, глядели строго – вот какой увидел я впервые Милочку Крачковскую, сыгравшую столь непомерно огромную роль в моей жизни», – писал Шварц в дневнике.

«Тяжелая любовь сорвалась и рухнула» в 1914 г.

Мила Крачковская стала впоследствии известным селекционером (Е. Биневич).

Дневники Шварца – это еще и источник сведений о майкопских учителях.

Вспомним: записи о Майкопе появляются через сорок с лишним лет после отъезда из города. Через сорок с лишним лет Шварц помнит своих учителей, подробно описывает свои впечатления об уроках, о взаимоотношениях учителей и реалистов.

Много теплых слов им сказано о бессменном директоре и председателе педагогического совета реального училища Василии Соломоновиче Истаманове, *«которого все мы боялись и уважали».*

Преподаватели реального училища – Харламов Михаил Александрович (словесность, история), Фарфоровский Сергей Васильевич (отечественная история), Клемпнер Бернгард Иванович (немецкий язык и законоведение), Тер-Мкртчян Драстомат Яковлевич (естествознание и химия), Соколов Василий Алексеевич (математика), Водарский Вячеслав Александрович (русский язык) – были не только интеллектуальной элитой города, но и активными участниками его культурной жизни, лекторами Народного университета, исследователями майкопской истории.

Так, С.В. Фарфоровский был автором работы «Статистико-географическое описание г. Майкопа и Майкопского отдела». М. А. Харламов написал исследования: «Суеверия, поверья, приметы и заговоры, собранные в городе Майкопе» (1902 г.), «Некоторые особенности живого говора города Майкопа Кубанской области (1909 гг.), «История возникновения и развития города Майкопа в связи с историей Закубанского края» (1911 г.).

Бывшее реальное училище одной стороной стоит на ул. Пушкина, бывшей Бульварной, а другой на Гагарина, бывшей Поповской.

На Поповской улице располагались дома служителей Успенского собора. В этих домах сегодня размещены различные государственные службы.

На улице Пушкина, между улицами Гагарина и Кубанской расположен **дом аптекаря Родичева**, где Шварцы снимали свою первую квартиру. *«Жили мы в ней недолго, но для меня это – целая жизнь. Большая наша квартира глядела на заросшую травой, бесконечную, на мой взгляд, площадь, на пустырь, в конце которого краснели невысокие больничные здания. Через пустыри по низенькой насыпи шла к больнице пешеходная дорожка».*

Пожарная каланча. 1900 г. Памятник архитектуры

По улице Поповской (Гагарина) выйдем на ул. Соборную (Университетскую).

На улице Соборной еще одна, сохранившаяся до наших дней достопримечательность – **пожарная каланча, построенная в 1900 г.**

Соборной улица называлась из-за возведенного на ней в честь 900-летия принятия христианства **Свято-Успенского Собора**. Собор занимал место сегодняшнего главного корпуса Адыгейского государственного университета.

26 июня [8 июля] 1894 г. в городском соборе состоялось поднятие в звонницу собора 5-ти тонного колокола. Торжество водружения колокола завершилось большим праздником: каждый майкопчанин, сделав взнос, получил право на свой удар в колокол.

Свято-Успенский собор был главным храмом в дореволюционном Майкопе и строили его всем миром.

Строительство собора обошлось в 80тыс.рублей. К 1911 г. в Соборе было 7056 прихожан.

Главный храм дореволюционного Майкопа – Свято-Успенский Собор

Собор был разрушен в 20-х годах XX в. Сегодня на этом месте главный корпус АГУ

Собор был разрушен в 20-х годах прошлого века.

Взорвать его удалось только с четвертой попытки, для этого городские власти вызывали из Ростова-на-Дону специальную команду подрывников. Главный колокол долго не удавалось сбросить с колокольни. Когда он всё же упал на землю и ударился о камни мощеного двора, то звон был слышен даже в станице Дондуковской, находящейся в 40 км от Майкопа.

Майкопские легенды говорят, что в городе и вокруг него было много подземных ходов, но предназначение их до сих пор неизвестно. Подземный ход, как свидетельствуют старожилы, также соединял бывшую ул. Поповскую (ныне Гагарина) с Успенским собором.

15. Аптека Альтшуллера

Далее наш путь идет к зданию, входящему в число самых красивых домов города, известному в Майкопе, как аптека Альтшуллера. Это дом Александра Ильича Альтшуллера.

Второй этаж дома сдавался под квартиры, третий этаж занимала семья хозяина, а на первом была аптека и

аптекарский магазин медицинского оборудования. В большом подвале хранились лекарства.

При доме находились конюшни, так как и Александр Ильич, и его сын Владимир любили лошадей.

«Кроме аптеки Горста, в Майкопе была еще и аптека Альтшуллера в самом центре города. Она походила на столичную аптеку, как рассказывали студенты наши, побывавшие в Москве и Петербурге...».

«Большие витрины. Шары за окнами. Синие. Вечером они бросали синие круглые отражения на асфальт – чуть ли не единственный в городе. Высокие стены, белые полки. Аптека Альтшуллера вспоминается белой и светлой».

Сын Александра Ильича, тот самый Володя – лектор Народного университета, революционно настроенный молодой человек, в годы

советской власти был юристом Совнаркома.

После революции семья вслед за сыном переехала в Москву, где Александр Ильич попытался в период НЭПа заняться предпринимательством, но безуспешно.

Внук майкопского аптекаря Лев Владимирович Альтшулер (1913—2003) – советский физик, основоположник динамической физики высоких давлений, создатель научной школы. Он написал множество научных работ, а его сын – правнук Александра Ильича, Борис Львович – физик-теоретик, правозащитник, автор книги об А. Д. Сахарове.

Уже отмечалось, что из дневников Шварца можно почерпнуть сведения о торговой жизни города. Здесь на Соборной улице было множество магазинов.

«Магазины были вот какие: Чумалова, Просянкиных — галантерейные, Богарсукова — мануфактурный, Мареева — книжный, Кешелова — большой бакалейный магазин, вытянувшийся вдоль базарной площади, а рядом с ним столь же длинный посудный магазин Гимонина. Кроме того, был шляпный магазин, точнее, шляпная мастерская модистки Табаковой.»

Во все магазины и особенно на базар я ходил довольно охотно, ненавидел я только большой и просторный магазин Богарсукова. Туда мама одна не ходила, а со знакомыми — с Беатрисой Яковлевной, с Татьяной Яковлевной. Матери горой выростали на прилавке. Приказчик влезал по лестнице под самый потолок, выбирал и доставал штуки сарпинки, сатина, ситца — от одних названий напала тоска».

На месте, где сегодня здание городского суда располагался магазин тканей купца Терзиева. Очевидцы рассказывали, что при рытье котлована под фундамент здания будущего суда было найдено много золотых денег и драгоценностей.

Угол ул.Полковой-Соборной (Жуковского-Первомайской) занимал магазин тканей Богарсукова.

«Мы зашли в пекарню Окумышева, турка с огромной семьей, члены которой жили по очереди то в Майкопе, то в Константинополе.»

...игрушечный магазин Калмыкова был для меня куда привлекательнее, чем книжный Мареева».

В дневниках Шварца даны портреты отдельных городских жителей и целых семей, показаны уклад и образ жизни горожан, настроения интеллигенции, то, как отражались на взглядах майкопчан мировые общественно-политические события, жизнь реального училища глазами его ученика, увлечения и времяпрепровождение майкопской молодежи и даже ассортимент майкопских лавок и магазинов.

Дневники Евгения Шварца по сути летопись Майкопа начала 20 в., летопись, написанная человеком влюбленным в город, чутким и внимательным.

Евгений Шварц уехал из Майкопа в 1913 г.

Потом были неудачных полгода в университете Шанявского и опять Майкоп на целых полгода, как отсрочка от взрослой жизни.

Затем поступление в Московский университет и еще приезд в Майкоп на Рождество. Летом 1915 г. самое интересное событие года – поход через Кавказский хребет в Красную Поляну.

Потом письма из Анапы, где отдыхал с родителями и не смог вырваться в любимый город: *«С печалью и скуля, думаю о Городском саде, обрыве и всех мелочах улиц, которые так надоедают в Майкопе...»*

Часто во сне еду на извозчике с вокзала, смотрю на трехэтажную мельницу, на пыль, и думаю, слава Богу, я в Майкопе! Черта с два. Просыпаюсь каждый раз в Анапе».

И опять университет и вновь лекции по юриспруденции не привлекают совершенно, а в Майкоп летят письма: *«Вартан, Варя и Леля! Когда цветок оторвешь от родной почвы – он умирает. Шлите же, шлите мне майкопское эхо с местной жизнью...».*

Он вновь тосковал по Майкопу и напрашивался к Соловьевым в гости на рождество.

Рождество 1916 г. Женя Шварц встретит в Майкопе.

Это будет последняя встреча с городом, в котором потом он будет бывать, но только во снах.

«— Уезжал я из Майкопа на рассвете. Чуть морозило. Город казался мне синеватым. Проехал я мимо армянской церкви, мимо длинного белого дома Оськиных. Мне казалось смутно (я не любил верить печальным предчувствиям), что в Майкоп не вернуться мне больше. Так и вышло, я не был в Майкопе с тех пор, а если и поеду когда-нибудь, то увижу совсем другой город. Даже аллеи в городском саду обвалились, подмытые рекой. Так я увидел в последний раз Майкоп».

Впереди была война. А после войны театральная труппа в Ростове-на-Дону, женитьба, переезд в Питер, журналистская работа в детских журналах, первые сказки и пьесы, главная в жизни любовь, сценарии к кинофильмам и любимые до сих пор театрами всего мира «Золушка», «Обыкновенное чудо», «Дракон», «Тень»...

Афишная тумба
на ул. Соборной

*«Майкоп...
тот самый город,
где я вырос
таким, каковым.
Все, что было
потом, развивало
или приглушало
то, что во мне
зародилось в эти
майкопские годы».*

Литература

Шварц, Е. Живу беспокойно... Из дневников / Е. Шварц. – Ленинград : Советский писатель, 1990. – 749 с.

Белокопытова, Л. Комментарии к фотоальбому «Старый Майкоп в зданиях, людях, документах» [Электронный ресурс] / Л. Белокопытова // Социальная сеть «Одноклассники». – URL: <https://ok.ru/profile/355771576543/album/474063923679>

Биневич, Е. Евгений Шварц. Хроника жизни / Е. Биневич. – Санкт-Петербург : Петрополис; Издательство ДНК, 2008. – 635 с.

Бузаров, А. Майкопская городская мечеть / А. Бузаров // Памятные даты по Республике Адыгея на 2011 г.: библиографический указатель / Нац. б-ка Респ. Адыгея, Отд. краевед. и нац. лит. – Майкоп, 2010. – С. 64 – 68.

Денисова, Н. Н. Учительство в социокультурном пространстве Майкопа (конец XIX - начало XX вв.) [Электронный ресурс] / Н. Н. Денисова. – URL: <http://www.newlocalhistory.com/content/denisova-nn-uchitelstvo-v-sociokulturnom-prostranstve-maykopa-konec-xix-nachalo-hh-vv>

Мазурик, В. К. Неизвестный Майкоп: исторические очерки в двух книгах / В. К. Мазурик. – Майкоп : Аякс, 2006.

Марков, В. Н. Евреи Кубанской области (вторая половина XIX - начало XX вв.) [Электронный ресурс] / В. Н. Марков. – URL: <http://h.120-bal.ru/istoriya/6731/index.html>

Марков, В.Н. К вопросу об участии иудействующего субботника Иосифа Оськина в работе Майкопского городского Общественного банка [Электронный ресурс] / В.Н. Марков. – URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-20>